

Дмитрий Мосяков

20.04.2017 Рубрика: Политика Регион: Юго-Восточная Азия

Камбоджа и ее новое место в политике России в Юго-Восточной Азии

Сегодня во внешней политике России в ЮВА все более определенно просматривается линия, направленная на то, чтобы напрямую развивать как двусторонние отношения со всеми странами региона, так и с блоком АСЕАН как целым.

К традиционно дружеским отношениям с Вьетнамом, которые остаются ядром российской политики в ЮВА, добавляются более тесные отношения с Сингапуром, с которым планируется создать зону свободной торговли, а также с Камбоджей, которая довольно неожиданно выдвигается сегодня на позиции одной из наиболее близких к России стран в этом регионе.

В принципе, ничего необычного в этом нет, так как еще СССР самым активным образом участвовал в ключевых моментах недавней камбоджийской истории. Москва в свое время решительно поддержала камбоджийских коммунистов, которые совместно с вьетнамской армией в 1979 г. свергли полпотовский режим и самым активным образом присутствовала в стране в 1979-1991 гг.

Скорее удивительно другое: почему отношения России - правопреемницы СССР - с Камбоджей после распада Советского Союза фактически полностью прекратились, несмотря даже на то, что у власти осталось целое поколение политиков и специалистов, давно связанных с Москвой, многие из которых учились в СССР и говорили по-русски. Я до сих пор не могу забыть своего разочарования и удивления, когда после длительного перерыва вновь оказался в Камбодже и вместо посольства полного жизни и людей, которым оно было в 80-е годы, увидел пустыньность и заброшенность.

Понятно, что причина такого разрыва лежала и на российской и на камбоджийской сторонах, которые после распада СССР потеряли всякий интерес друг к другу. Тогдашнее российское руководство ошибочно считало, что отношения СССР с Камбоджей носили исключительно идеологический характер сотрудничества двух коммунистических режимов, и решило перекрыть финансирование Москвой любых проектов в Камбодже. А камбоджийская сторона, обнаружив нежелание и невозможность новых российских вложений в экономику, также потеряла к Москве всякий интерес.

Но сегодня ситуация кардинально меняется и поворот российской внешней политики на Восток включает в себя и восстановление отношений доверия и сотрудничества с Пномпенем. Это представляется тем более важным, что отношения в традиционно ключевом для политики России на Востоке треугольнике Ханой-Пекин-Москва оказались в определенном тупике, так как конфликт ближайших российских друзей и союзников - Пекина и Ханоя вокруг вопросов территориального размежевания в Южно-Китайском море привел к тому, что всякое решение или действие Москвы даже в рамках двусторонних отношений, вызывает, подчас, осуждение или недовольство либо одного, либо другого союзника.

В связи с этим Камбоджа и укрепление отношений с ней оказываются очевидным выходом из этого тупика.

Более того, выходом почти идеальным, так как применительно к этой стране и российские, и вьетнамские, и китайские интересы во многом совпадают. И в первую очередь они совпадают в том, чтобы Народная партия во главе с премьер-министром Хун Сенем одержала бы победу на выборах, которые пройдут в Камбодже в 2018 г. Ожидается, что на этих выборах нынешнему режиму будет сделан серьезный вызов со стороны проамериканских и прозападных политических сил, которые группируются вокруг Партии национального спасения Кампучии (НПСК) - крупнейшей оппозиционной партии во главе с популистом и националистом Сэмом Рэнси. Этот деятель известен своими откровенно антивьетнамскими и националистическими заявлениями, территориальными претензиями к Вьетнаму, и, понятно, в случае его прихода к власти граница Камбоджи и Вьетнама перестанет быть спокойной и безопасной.

Китай в случае победы партии во главе с этим политиком рискует лишиться своего наиболее верного союзника в регионе, а страна вполне вероятно перейдет под покровительство США.

Россия, в свою очередь, также рискует многое потерять. И, прежде всего, возможность справедливо решить проблему камбоджийского долга, который составляет примерно полтора миллиарда долларов, получить возможность вернуться к потерянным в результате событий 90-х годов экономическим проектам, наконец, потерять контакты с правительством, где многие министры до сих пор говорят по-русски и испытывают симпатии к нашей стране. С американскими и французскими эмигрантами, составляющими организационное ядро НПСК, которые опираются на многочисленные западные фонды и неправительственные организации (НКО), выстроить систему взаимовыгодных и доверительных отношений будет намного сложнее.

Уже сегодня очевидно, что отношения России и Камбоджи быстро восстанавливаются. При первом же сближении выяснилось, что между нашими странами нет не только каких-либо серьезных противоречий, наоборот, они смотрят на мир с очень близких позиций. Свидетельством тому стали заявления министров иностранных дел двух стран после их встречи в октябре 2016 г. в Москве. По их итогам российский министр иностранных дел С.В.Лавров назвал отношения двух стран конструктивными, развивающимися «в деловом ключе» и охватившими «все аспекты взаимодействия». Он также подчеркнул, что «Камбоджа - давний и надежный партнер России в Юго-Восточной Азии», и, что состоявшийся в мае 2016 г. в Сочи саммит Россия-АСЕАН показал, что эта страна последовательна в своих намерениях развивать и укреплять партнерские отношения с Россией. В свою очередь камбоджийский министр иностранных дел Прок Сакхон выразил благодарность России за её твердую позицию по отстаиванию мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он также добавил, что во многом успешному развитию сотрудничества между нашими странами будет способствовать принятый на саммите Россия-АСЕАН в Сочи План действий на 2016-2020 годы.

Этот план предусматривает развитие сотрудничества Москвы и Пномпеня и в экономике, и в политике, и в культуре, является надежным фундаментом нового сближения двух стран. Его основные положения были заложены в ходе встречи президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Камбоджи Хуна Сена на сочинском саммите Россия-АСЕАН, а также в ходе визита российского премьер-министра в Пномпень в 2015 г. и переговорах камбоджийского лидера с главой российского правительства в мае 2016 г.

Об интересах России можно сделать определенные выводы, проанализировав список участников состоявшейся весной 2016 г. первой российской бизнес-миссии в Камбоджу. В ней приняли участие представители "Росатома", "РЖД", "Интер РАО", "Русагро", "Тяжпромэкспорта" и других компаний энергетического машиностроительного и аграрного циклов. "Росатом" подписал с Камбоджей меморандум о взаимопонимании по созданию совместной рабочей группы по сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях, а также по вопросу о создании на территории королевства информационного центра по атомной энергии.

Этот проект, кстати, вызывает в Камбодже особенно большой интерес. На встрече с премьер-министром России Хун Сен заявил, что "Камбоджа является государством, ответственным за свои действия. Мы не допустим распространения ядерного оружия, но мы сможем вместе осуществлять пользование ядерной энергетики в мирных целях".

Кроме экономического сотрудничества и сближения в сфере политики вполне вероятно, что в рамках двустороннего сближения может быть обсужден и вопрос о том, чтобы Россия могла в том или ином виде использовать камбоджийский порт Реам в Сиамском заливе. В эпоху великой дружбы 80-х годов там стояли советские торпедные катера, теперь там могли бы останавливаться российские военные корабли, совершающие походы от Северных морей на Дальний Восток. Этот порт может оказаться вполне удобным для растущего военного флота России.

Дмитрий Мосяков, профессор, доктор исторических наук, руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, специально для интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение».